Электроэнергию сэкономили. Пора подсчитывать убытки

Прежде, чем обратиться к службам, которые так или иначе задействованы в энергоснабжении зоны отчуждения, наши корреспонденты позвонили в несколько подразделений и поинтересовались, как они себя чувствуют, когда нет тока?

«Выкручиваемся», — говорилось вслух. А нам подумалось, неплохо, если есть возможность выкрутиться, а если нет? ПСДТУ, СМУ, СП «Комплекс» хорошо — у них собственные дизель-генераторы задействованы; у других на какой-то часик утром и вечером пропадает свет. Но есть и такие подразделения, которым как «вырубят» с утра пораньше электричество, так до конца дня и не включают.

Когда только стали поговаривать об экономии энергоресурсов, вроде бы руководители зоны — и Администрация зоны отчуждения, и НПО «Припять» обратились в «Киевэнерго», снабжающий зону, и там заверили, что 30-км зону если и отключат, то только после Киева. Что ж, как показал опыт, и эта многоуважаемая организация не всегда говорит то, что может выполнить.

Так вот, предприятия выкручиваются, не паникуют, но надолго ли им хватит сил и терпения. Казалось бы, чего волноваться УАТиМу, коль у них под рукой такое количество механизмов и техники. Ан нет. Оказывается, и тут на приколе центральная авторемонтная мастерская, значит, нет возможностей ремонтировать транспорт. Сейчас родилась идея поставить автокран с генератором, пока есть немного горючего. Но это не решение проблемы.

Командир третьей роты спецбатальона милиции Григорий Озерный пожаловался, что все КПП зоны отчуждения почти не отапливаемы, люди мерзнут, шлагбаумы поднимаются только собственноручно. Более спокоен в этом отношении

(Окончание на 2 стр.)

ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ СЭКОНОМИЛИ. ПОРА ПОДСЧИТЫВАТЬ УБЫТКИ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

главный инженер управления водоохранных сооружений бассейна реки Припять Александр Клименок, у него вроде бы нет энергоемких подразделений. Правда, давно стоит в бездействии насосная станция на польдерной дамбе, но сейчас необходимости в ее эксплуатации нет. Вот если поднимется уровень воды в реке, когда нужно будет сбрасывать лишнее на Левобережную пойму, тогда, конечно, будет завал.

Однако есть предприятие, которое так или иначе расхлебывает все пертурбации с отключением тока. Это предприятие тепловых и электросетей. О его работе в экстремальных условиях несколько подробней.

Старший диспетчер этого подразделения Иван Бойчук не стал отрицать, что есть вопросы, за решение которых с их предприятия можно спросить. Но есть и такие, что попросту им не под силу. Например, ПТиЭС не может отменить систематические отключения автоматической частотной нагрузки из-за недостаточной мощности и низкой частоты тока. Чернобыльские тепло- и энергосети стары, обветшалые, оборудование изношено, никакого обновления давно не проводилось. Технологический запас воды держится всего примерно на шесть часов работы. Случись серьезная авария, архитрудно будет устранить участки повреждений в водопроводной сети.

— Иван Игнатьевич, — поинтересовались корреспонденты, — какие подразделения отключаются в первую очередь?

— Сейчас запланировано полное отключение с 8.40 до 9.40 в утренние часы и с 17.30 до 18.30 в вечернее время. Кроме того, постоянно с 6.45 до 23.00 по частотной автоматической разгрузке отключаются: «Чернобыль-1», «Чернобыль-3», КРС, «Сырзавод», «Диброва» и т. д. Администрация зоны отчуждения и НПО «Припять» совместно с «Киевэнерго» решили в эти два часа полного отключения с первой секции шин на теплопункте нашей котельни оставить в работе один сетевой насос, один подпиточный и один по подаче сырой воды, чтобы не завоздушивать систему.

— Почему же в таком случае рвутся радиаторы, трубы в домах?

— При неожиданном снятии напряжения оборудование останавливается. А в обычном режиме в тепловой сети — шесть, а водоснабжения — три атмосферы. При внезапной остановке происходят гидравлические и тепловые удары. Поэтому и случаются аварии.

В этой ситуации, по словам диспетчера Чернобыльского РЭС Леонида Мельниченко, оказались и энергетики. Каждые полторы-две минуты звонит телефон, приходится всем и каждому втолковывать, почему нет электричества. В стране, как объясняют Президент, премьер-министр, нечем топить тепловые станции, да и они вырабатывают в основном тепло. Поэтому сейчас основная нагрузка легла на атомные станции. В выходные дни и то частота тока не поднимается выше 49,37 герца, а должно быть 50. Поэтому срабатывает противоаварийная автоматика. Правда, аварийное выключение зависит еще и от того, какая установка находится на автоматической частотной разгрузке. В чернобыльской спецочереди АЧР установка на 49,2 герца.

— Может, зона отчуждения задолжала производителю за использованную электроэнергию?

— Нет. Зона отчуждения, наверное, единственная территория Украины, которая никому ничего не должна, — ответил Леонид Иванович.

Если обратиться к руководителям зоны отчуждения, то можно услышать и такое, что, мол-де, ими сделано все возможное и невозможное, чтобы зона отчуждения получала хотя бы то количество электроэнергии, которое имеет сейчас. Однако, действительно ли все аргументы были исчерпаны, чтобы убедить правительство не урезать то мизерное количество электричества, которое вообще потребляет зона?

А сегодня пора, видимо, уже приступить к подсчету убытков, которые принесла так называемая «экономия» электроэнергии. Думаем, аналитики подведут такой итог в масштабах Украины. Кто же будет подводить подобные данные в масштабах Чернобыльской зоны? Может, убытки спишутся на госбюджет? Но кто спишет Чернобыльскую аварию и непроизведенный объем работ по ее ликвидации? Одно дело, если бы проблемы зоны не выходили за пределы колючей проволоки, которой она ограждена. Но ведь Чернобыль — это проблема всего человечества и, может быть, сэкономив карбованец, мы будем расплачиваться за него всю жизнь.

Валерий КУЗЕНКОВ.
Виталий РОМАНОВ.

Фото Михаила ЗАГРЕБЫ.